

УДК 316.776

ОСОБЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Груздев А.А.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, Россия (660041, Красноярск, пр. Свободный, 79), e-mail: andygruzdev@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей человеческого общения в пространстве современной коммуникативной реальности. Особое внимание уделяется рассмотрению коммуникативного отношения между информационно-коммуникационными технологиями, высокотехнологичными средствами связи и человеком. Критикуется подход, согласно которому, тенденция развития человеческого общения в пространстве современной коммуникативной реальности направлена исключительно в сторону обмеления и дегуманизации. Доказывается тезис о том, что человек является не просто фиксатором образов и смыслов, продуцируемых средствами коммуникации. Показывается, что в пространстве коммуникативной реальности между субъектами взаимодействия осуществляется обмен свойств. Корректное описание и представление особенностей человеческой коммуникации в пространстве современной коммуникативной реальности невозможно без понимания активности человека, воздействующей на пространство технического, и активно преобразующего и «человечивающего» пространство информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: социальная коммуникация, социальная реальность, современная коммуникативная реальность.

FEATURES OF HUMAN COMMUNICATION IN THE SPACE OF MODERN COMMUNICATIVE REALITY

Gruzdev A.A.

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia (660041, Krasnoyarsk, Svobodny prospekt, 79), e-mail: andygruzdev@yandex.ru

This article is devoted to the features of human communication in the space of modern communicative reality. Particular attention is paid to consideration of communicative relationship between information and communication technologies, hi-tech means of communication and man. The approach that the tendency of human communication in the space of modern communicative reality is directed exclusively to shoaling and dehumanization is criticized. We prove the thesis that man is not just fixing images and meanings produced by means of communication. It is shown that in the space of communicative reality between subject of interaction the exchange of properties is carried out. The author says that the correct description and representation of features of human communication in space of modern communicative reality is impossible without understanding of the activity of the person influencing on technical space, and actively transforming and «humanizing» space of information and communication technologies.

Keywords: social communication, social reality, modern communicative reality.

Определения современной социально-коммуникативной реальности весьма разнообразны. В связи с тем, что большую роль в современном коммуникативном универсуме начинают играть высокотехнологичные средства связи, некоторые исследователи отмечают тенденцию дегуманизации человеческого общения. Согласно другому направлению мысли – технические расширения человеческих коммуникативных способностей сами приобретают черты, присущие человеку. На наш взгляд, это противоречие не является абсолютным и может быть снято в результате понимания современной коммуникативной реальности как реальности взаимодействия.

Материал и методы исследования

Анализ современной коммуникативной реальности осуществляется с использованием сравнительного и генетического метода.

Результаты исследования и их обсуждение

Трудно сказать, что человек сталкивается с реальностью лицом к лицу. Он видит ее посредством глаза, изображение которого обрабатывается и конструируется мозгом. Человек создает систему в акте наблюдения. Социальная же система создается в акте коммуникации. Социальное пространство выстраивается коммуникацией. Человек погружен в социальное настолько, насколько погружен в коммуникацию.

Коммуникация является главнейшим социальным механизмом, формой, обуславливающей социальное взаимодействие; первопринципом и движущей силой социального порядка и социальной реальности. Коммуникация – материя социального существования, проявляющаяся во множестве форм и технологий, постоянно развивающаяся и расширяющаяся [7]. Там, где есть коммуникативные процессы – там есть пространство социальной реальности.

Развитие коммуникации протекает совместно с развитием и увеличением общества. С увеличением числа членов социума увеличивается необходимость согласования их действий. Постепенно коммуникация выходит из-под давления непосредственной интеракции и начинает осуществляться посредством искусственных, созданных человеком каналов и средств связи. Так, с появлением технически опосредованных средств коммуникации, коммуникативная реальность воплощается в технической сети. Коммуникативная реальность расширяется и оформляется в сфере виртуальной реальности (которой она всегда и была, если понимать ее как пространство идей). Только на этот раз она развивается исходя из технического субстрата. Переход коммуникации в виртуальное пространство – одна из закономерных стадий ее развития, где общение ничем не затрудняется и «границы между ее участниками почти исчезают» [4, с. 157].

Развиваясь и все больше расширяясь, коммуникация перешла в сферу виртуальной реальности. Здесь, в этой сфере, она представляет собой превосходящую (греч. «аретэ» – предшественник лат. «виртус») человеческие способности к отправлению и приему информации реальность. Можно сказать, что это сверхчеловечески развитая, достроенная реальность [6, с. 15]. В этой реальности возможность интерсубъективности задается техническим опосредованием. Техническая реальность окружает личности как необходимое условие их коммуникации (средство – это сообщение) и вносит в него свои коррективы.

С появлением технических средств реальность стала воспроизводиться в виде знаков. Такую реальность принято называть симулятивной, а знаки, существующие и происходящие из нее – симулякрами. Физическая реальность дополняется знаком, который по возможности

отражает эту реальность, постоянное расширение знаковой реальности приводит к созданию гиперреальности, в которой искусственно созданный знак соотносится не с реальностью, а с другим искусственно созданным знаком. По мере роста символической реальности физическая реальность отдаляется от человека [2, с. 470-471].

Символ кодирует информацию об объектах физического мира. Изначально это было так. Теперь мир представлен с дополнительным расширением – пространством виртуальной реальности, где знак ссылается не на физическую реальность, а на виртуальную. Симулякр ссылается на симуляцию. Виртуальная реальность – социальная реальность, основанная на техническом опосредовании привычной физической реальности, является ее симуляцией. Так коммуникативная реальность уходит в пространство симуляционной реальности, где знаки превращаются в симулякры.

Говоря о технологически опосредованной социальной реальности нельзя не упомянуть Интернет – ярчайший пример выражения виртуальной реальности, технически опосредованного пространства социальной коммуникации, нового расширения социальной реальности, которая откладывает свой отпечаток на взаимодействие индивидов. Его сравнивают и с глобальным мозгом и с коллективным бессознательным (бессознательное, по Лакану, структурировано как язык, а Интернет является продуктом языка программирования). Если посредник есть сообщение, то Интернет, являясь глобальным посредником, в то же время несет функции некоторого сообщения, имеет признаки автономности. Можно сказать, что медиа составляют само сообщение, «которое следует рассматривать как социокультурный миропорядок» [4, с. 106].

Как считает В. М. Розин, сознание зависит от типа семиозиса (знаковой системы) [5, с. 3-23]. Человеческое сознание прошло ряд типов культуры и развивалось в соответствующих типах семиотических сред: устной, письменной, печатной и электронной. С появлением компьютера наше сознание все больше зависит от последнего типа семиозиса. Конечно, оно порождает этот тип, но и само является его порождением. Это не дает нам право говорить о чистой субъективности этого типа социальной реальности, но определенные черты последней оно имеет. Коммуникативная реальность, воплощенная в технологии, предстает как квазисубъект. Коммуникативная реальность строится на расширении, объединении и усилении (искусственном «овнешвлении») человеческих способностей. Человек опосредует себя во внешних орудиях, инструментах коммуникации, создавая символические конструкции, основанные на технике. Техника, имеющая коммуникативную природу, сама начинает выступать как сообщение.

Можно сказать, что социальная реальность формируется под влиянием человека и приобретает от него соответствующие черты. Индивид, являясь частью коммуникативной

системы, получает от нее обратный отклик. Как только меняется облик коммуникативной среды, меняются и некоторые свойства человека и человеческого общения. Попробуем понять, за счет чего это происходит и к каким последствиям может привести.

С постоянным ростом и развитием общества идет процесс оформления человеческих способностей (коммуникативных и не только) в пространстве технического. Постепенно человеческое сознание и способность к принятию решений оказываются воплощенными во вне – в пространстве технической сети. При этом, как заметил Ж. Бодрийяр, при экстраверсии внутреннего в нас принудительно входит внешнее [8]. Мы становимся зависимы от банкоматов, смартфонов, навигаторов, бортовых компьютеров. Так, если электронный помощник в автомобиле предостерегает вас от поездки, вы повинуетесь ему.

Чем больше человек будет взаимодействовать с пространством технического, тем больше человеческого он будет терять. Однако это следует считать лишь одной стороной медали. Этот процесс обмена качествами двусторонен и стремится к взаимообогащению и равновесию. Пространство виртуально-технического постепенно дегуманизирует человека, в то время как он наполняет его своими субъективными чертами. Формируясь в рамках одного и того же коммуникативного пространства, различия между субъектом и объектом стираются. За счет чего это происходит?

В одной из работ У. Матураны указывается на то, что со временем автопоэтическая система начинает проникать в свои внешние миры. Границы системы коммуникации (имеющей все признаки автопоэтического развития с точки зрения последователя Матураны – Н. Лумана) растворяются в сознании, а оно в нем. С точки зрения автора, это естественный процесс, в ходе которого все будут эквивалентны друг другу. Так как самоорганизация организма зависит от того, какую среду он отражает [9, р. 142]. Матурана и его соавторы проводят аналогию с буддийской теорией о том, что «самость» – это история, которую сознание рассказывает самому себе, чтобы заблокировать страх и панику, исходящие от осознания того, что человеческие существа не имеют самости» [9, р. 156]. Мы все формируемся в рамках одной системы, где субъект и объект меняются местами.

Для Н. Лумана, развивающего идею автопоэзиса Матураны, коммуникация представляет сверхкоординацию координации организмов. Систему, которая охватывает индивидуальные сознания и диктует им свои правила. В работах современного ученого Ф. Хейлигена общество представляет собой мировой суперорганизм, где граница между внутренним (индивидуальным) и внешним (компьютерным и социальным) стирается все больше и больше, ибо современные беспроводные средства связи делают обмен информацией в единой социальной среде практически мгновенным. На данный момент взаимосвязь человека и компьютера может быть налажена ментально, что говорит об

интеграции индивида в суперорганизм, в рамках которого объединены деятельность искусственной машины и естественного интеллекта [10].

Компьютер может производить вычислительные операции и рационально работать с ментальными образами. По мнению Дж. Хогеланда, это основные признаки наличия сознания и субъективности (Д. Чалмерс допускает наличие сознания и у термостатов). Можно сказать, что современная виртуальная реальность и Интернет представляют собой феномен расширенного сознания, «наиндивидуальной структуры группового и человеко-машинного интеллекта» [3, с. 67].

Мир виртуальной реальности – пространство симулякров и обмена протокольными сообщениями между техническими приемниками и передатчиками. Осуществляя свою деятельность в этом мире, человек превращается в медийный конструкт, экран, воспринимающий образы, порожденные в симуляции, что ведет к обмелению глубины человеческого общения и человеческой личности. Вместо обмена содержательными сообщениями человеческое общение скудеет, повторяя протокольное взаимодействие технических систем. Человек оказывается в пространстве коротких виртуальных отношений, где не всегда понятно с кем коммуницирует индивид – с себе подобным, или с программой. Происходит процесс растворения в совместном бытии с Другими, затерянность в людях (а иногда и в искусственных конструктах), *das Man*.

Однако это лишь часть процесса, которая отражает только дегуманизационные явления, происходящие с человеком в рамках его жизни в новом социальном пространстве. Наравне с этой тенденцией существует (и начинает преобладать) другая: человек все больше идентифицирует свой образ в реальной жизни с образом, который он формирует о себе в виртуальной реальности. Он начинает обживать виртуально-техническую сферу, делая ее все больше «человекомерной». Коммуникативная реальность – это реальность взаимодействия. В ней снимается противопоставление субъекта и объекта. Они являются продуктом коммуникации и существуют только потому, что включены в общее коммуникативное поле. В ходе взаимодействия, осуществляемого в едином коммуникативном пространстве, субъект и объект существуют в состоянии взаимообмена свойствами. Свойства объекта будут зависеть от места, которое он занимает в коммуникативном пространстве и от его роли во взаимодействии и от того, как он будет представляться субъекту.

На основании изложенного, можно сделать следующие **выводы**:

1. Объективная реальность отражается и структурируется в языке, посредством актуализации которого создается коммуникативная реальность. Социальная реальность – реальность коммуникативная. Социальное пространство – среда, выстроенная

коммуникацией, и в этом смысле социальная реальность может быть названа коммуникативной. Именно в ней и благодаря ней возможно построение intersubjectивных, социальных отношений. Со временем эта реальность превращается в мир, наполненный знаками, гипертекстуальный мир, опосредованный техникой.

2. В современной коммуникативной реальности системы сознания и системы искусственного сознания и памяти объединены в рамках одной коммуникативной сети, где граница между естественным и искусственным постепенно стирается. Коммуникативная реальность – это реальность взаимодействия. В ней снимается противопоставление субъекта и объекта. Они являются продуктом коммуникации и существуют только потому, что включены в общее коммуникативное поле. В ходе взаимодействия, осуществляемого в едином коммуникативном пространстве, субъект и объект существуют в состоянии взаимообмена свойствами. При этом в процессе взаимодействия с техническими системами человек испытывает их дегуманизирующее и обезличивающее влияние, являясь пассивным участником процесса коммуникации, фиксатором, предоставляемых ему машиной образов, в то время как ИКТ приобретают черты «человечности» и субъективности.

Список литературы

1. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. – М.: Гардарика, 1998. – 784 с.
2. Катречко, С.Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека / С.Л. Катречко // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М.: ИФ РАН, 2004. С.57-73.
3. Клюканов, И.Э. Коммуникативный универсум / И.Э. Клюканов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 256 с.
4. Розин, В.М. Интернет – новая информационная технология, семиозис, виртуальная среда / В.М. Розин // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004. С. 3-23.
5. Таратута, Е.Е. Философия виртуальной реальности / Е. Е. Таратута. – СПб., - 2007. – 147 с.
6. Хоружий, С.С. О ценности личного общения в мире гуманитарной коммуникации [Электронный ресурс] / С. С. Хоружий. Режим доступа: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/01/kyev2011_lich_obschenie2.pdf (дата обращения 10.04.2014)
7. Baudrillard, J. Ecstasy of Communication / J. Baudrillard // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. Н. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983. P.126–133. (Tr. John Johnston).

8. Halyes, K. How we became posthuman: Virtual bodies in cybernetics / K. Halyes. The University of Chicago Press. Chicago and London, 1999.
9. Heylighen, F. & J. Bollen. The world-wide web as a super-brain: from metaphor to model / F. Heylighen, J. Bollen // Cybernetics and Systems '96. R. Trappl (Ed.). Austrian society for cybernetic press. 1996. P. 917-922.

Рецензенты:

Грицков Ю.В., д.фил.н., профессор, кафедра философии Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Кудашов В.И., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой философии Сибирского федерального университета, г. Красноярск.